

Модели описания Великой Отечественной войны в прессе Республики Молдова

Ирина С. Душакова

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,
dusacova@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу дискурсов, посвященных Великой Отечественной / Второй мировой войне, в трех газетах Республики Молдова. Автор выявляет, какие тактики и стратегии используются в ее медийном поле в политической борьбе за историческую память, касающуюся тех периодов, придание значения которым влияет на современный (гео)политический выбор страны. Так, анализируемое русскоязычное издание апеллирует к теме объединенных героических усилий народов бывшего СССР и маркирует Молдову как дружественную России страну, подчеркивает ее включенность в постсоветское пространство. Исследуемые же румыноязычные издания включают Молдову в число восточноевропейских стран, пострадавших от тоталитарных коммунистических режимов. При этом 9 мая используется как ресурс для того, чтобы подчеркнуть актуальность проблемы взаимодействия с наследниками тоталитарных режимов, поскольку эта дата оказывается не Днем Европы, а днем победы русских. Однако, несмотря на представление позиций, конкурирующих друг с другом и зачастую дающих противоположную оценку истории, издания прибегают к одним и тем же стратегиям репрезентации прошлого Республики Молдова.

Ключевые слова: историческая память, дискурсивная борьба, Великая Отечественная война, День победы, День Европы, геополитический выбор

Для цитирования: Душакова И.С. Модели описания Великой Отечественной войны в прессе Республики Молдова // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 1. С. 139–150. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-139-150

Descriptive Models of Great Patriotic War in the Printed Media of the Republic of Moldova

Irina S. Dushakova

RUDN University, Moscow, Russia, dusacova@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of discourses about the Great Patriotic / World War II in three newspapers published in the Republic of Moldova. Through this analysis we consider which tactics and strategies are used in the media space of Moldova in the struggle for historical memory in relation to those periods, the importance of which affects the current (geo) political choice of the country. Thus, the analyzed Russian-language publications devoted to the Great Patriotic War appeal to the theme of the joint heroic efforts of the peoples of the former USSR and marks Moldova as a friendly country to Russia, emphasizes Moldova's involvement in the post-Soviet space. The analyzed Romanian-language publications include Moldova in the list of Eastern European countries affected by totalitarian communist regimes. At the same time, May 9 is used as a resource to emphasize the urgency of the problem of interaction with the heirs of totalitarian regimes, since May 9 is not Europe's Day, but Russian Victory Day. However, despite the presentation of positions that compete with each other and often give the opposite assessment of history, the publications use the same strategies of depiction of the past of the Republic of Moldova.

Keywords: historical memory, discursive fight, Great Patriotic War, Victory Day, Europe's day, geopolitical choice

For citation: Dushakova IS. Descriptive Models of Great Patriotic War in the Printed Media of the Republic of Moldova. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series.* 2019;1:139-50. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-1-139-150

Введение

В данной статье проводится анализ борьбы дискурсов в газетах Республики Молдова (РМ) за право на описание Великой Отечественной / Второй мировой войны и 9 мая как одного из центральных ее событий. Эта дата, по одной из конкурирующих версий, представляет собой важную позитивную отметку в истории Молдовы – День победы в Великой Отечественной войне (ВОВ). По второй версии, 9 мая – отнятый праздник Дня Европы, вместо которого страна отмечает победу армии оккупантов.

Анализ дискурсивной борьбы в медийном пространстве дает представление о позиции издательств и не обязательно совпадает с представлениями других членов сообщества, включая и аудиторию изданий. При этом мы предполагаем, что в идеологической борьбе медийные площадки оказываются именно тем значимым полем, на котором, во многом, ведется борьба за право установить доминирующие интерпретации, которые бы представлялись как отражающие представления и интересы всего анализируемого сообщества. Вместе с тем анализ присвоения значений историческим датам на некоторой временной дистанции именно на основе СМИ кажется оправданным и по другим причинам: «после того как коммуникативная память целиком переходит в память культурную, именно СМИ становятся необходимой опорой для сохранения памяти» [1 с. 270].

Этот анализ мы проводим, опираясь на теорию дискурса Э. Лакло и Ш. Муффа, согласно которой «дискурс формирует социальный мир с помощью значений. А из-за изменчивости языка значение никогда не может быть постоянным. Ни один дискурс не является замкнутым и завершенным: скорее, он постоянно изменяется в процессе контакта с другими дискурсами» [2, с. 26]. Данная теория может переводиться в практический инструментарий разными способами. Для нас при написании этой статьи важнейшую роль, настраивающую исследовательскую оптику, играет идея Э. Лаклау, выраженная им статье «Демократия и вопрос власти», где он отмечает, что демократическая традиция определяется важной двойственностью: с одной стороны, демократия изначально была попыткой организовать политическое пространство вокруг универсальности сообщества, без иерархии и разделений, с другой стороны, она зарождалась как экспансия логики равенства во все возрастающем спектре сфер социальных отношений [3 р. 4]. Преодоление разрыва между требованием универсальности и равной возможности репрезентации своих интересов зачастую выливается в борьбу за гегемонию репрезентации групповых интересов как интересов универсальных [3 р. 6]. Статья посвящена этой борьбе интересов, которую мы отслеживаем, опираясь на узловые точки дискурса выбранных изданий [2 с. 56–62].

Анализируемый материал

Для данного кейс-стади были выбраны три издания – одно русскоязычное (газета «Русское слово») и два румыноязычных (газеты “Literatura si Arta” и “Contrafort”) в период с 2010 по 2018 г.

«Русское слово» издается с 1993 г. и сегодня позиционируется как «единственная в стране газета, освещающая многие грани жизни российских соотечественников в Молдове»¹.

“Literatura si Arta” – печатный орган Союза писателей РМ, выходит с середины 1950-х гг. Первым выпустила номер на латинской графике за три месяца до принятия соответствующего закона, была одной из площадок Национального освободительного движения во второй половине 1980-х гг. и до весны 2018 г. поддерживала националистический дискурс. Ежемесячная газета “Contrafort”, издаваемая с октября 1994 г., представляет собой печатный орган молодых писателей РМ и в целом придерживается тех же идеологических позиций.

«Русское слово» и “Literatura si Arta” вместе с “Contrafort” оказываются полярно противоположными в вопросах культурной политики и культурной памяти, часть которой составляет оценка исторического прошлого страны. Между этими позициями находится большое количество смешанных и не таких однозначных дискурсов, но их исследование представляется уже следующим шагом и должно опираться на предварительный анализ наиболее ярко выраженных дискурсов.

Однако, несмотря на представление конкурирующих идеологических позиций зачастую с противоположной оценкой истории, издания прибегают к общим стратегиям репрезентации прошлого Республики Молдова:

1. Они сфокусированы на репрезентации тех событий, интерпретация которых является спорной в стране и при этом влияет на современный политический выбор.

2. Они выстраивают свою цепочку релевантных событий и помещают их в контекст, соответствующий их оценке событий; создают плотную, насыщенную деталями, лицами репрезентацию для одних периодов и не упоминают другие.

3. Они используют одни и те же оценочные слова-маркеры для разных периодов – «оккупация», «период процветания» и т. д.

Таким образом, анализ выбора событий, из которых создается релевантная картина прошлого [4], и маркеров, используемых изданием для присвоения значений описываемым событиям, позволяет судить о том, какое будущее ожидает страну при данном способе описания прошлого. О подобной связи прошлого и будущего пишет Р. Козеллек: «Нет такой истории, которая бы не конструировалась посредством опыта и ожиданий действующих и переживающих людей» [5 с. 151].

---

¹Об издании [Электронный ресурс] // Русское слово. URL: <http://russlovo.md/> (дата обращения 2 янв. 2019).

Одним из самых ярких примеров в этом ряду событий оказывается Великая Отечественная / Вторая мировая война и ее важнейшая дата (в обоих дискурсах) – 9 мая, репрезентированная во всех трех изданиях и отвечающая всем вышеперечисленным стратегиям представления исторического прошлого РМ.

При этом важно отметить, что в медийном поле Молдовы существуют и издания, расположенные между рассматриваемыми нами полюсами. Например, информационные порталы eNews.md, News-Maker демонстрируют более сложное отношение к историческому прошлому страны и тому социокультурному контексту, в который она вписана. На наш взгляд, анализ подобных изданий является следующим шагом исследования.

Великая Отечественная война в газете «Русское слово»: День Победы и единение соотечественников с Россией

Великая Отечественная война используется как информационный повод для публикаций разного жанра почти в каждом номере газеты как в описании исторических событий, так и в биографиях культурных и исторических деятелей. Так, помимо отражения ряда более частных событий, связанных с войной, этот информационный повод тесно переплетен и с многочисленными публикациями о героях, воевавших на фронтах, например о столетии участника ВОВ, подводника А. Маринеско². Если стиль и повестка первых номеров газеты и ее сегодняшних выпусков во многом отличаются, то в отношении освещения Великой Отечественной войны изменений практически нет.

Информационными поводами для публикаций, посвященных ВОВ, могут служить, например:

- выход фильма на военную тематику:

Трейлер фильма поставил рекорд в Интернете, за полтора дня собрав миллион просмотров. Вечером 15 ноября, в день 74-й годовщины легендарного боя героев-панфиловцев у разъезда Дубосеково, в Сети появился первый полноценный трейлер фильма, а к утру следующего дня выяснилось, что его посмотрели 300 тысяч человек. На следующий день цифра просмотров возросла до миллиона³;

- события, связанные с установкой или освещением памятников героям ВОВ:

²Век подводного аса // Русское слово. 2013. № 2.

³28 панфиловцев // Русское слово. 2015. № 41.

5 декабря прихожане кишиневской церкви Святого равноапостольного князя Владимира во главе с ее настоятелем, отцом Александром (Мендруляком), провели освящение поклонных крестов в память о погибших на Шерпенском плацдарме советских воинов. Мероприятие было приурочено ко Дню Неизвестного солдата⁴;

- деятельность общественных организаций, занимающихся поддержанием памяти о ВОВ:

15 марта в рамках деятельности Национального координационного комитета «Победа» в лицее имени Дмитрия Кантемира г. Кагула при поддержке Русско-славянской общины района состоялась презентация выставки фотографий, документов и боевых наград «Бессмертный Сталинград», приуроченная к 75-й годовщине победы Красной Армии в Сталинградской битве⁵;

16 и 17 сентября в рамках деятельности Национального координационного комитета «Победа» в селе Каприяна Страшенского района прошел десятый детский военно-патриотический слет юных туристов «Будем достойны»⁶.

Приведенные примеры демонстрируют разнообразные тематические связи в подобных публикациях. Так, мы узнаем о том, что деятельность русских общин направлена на поддержание героического дискурса о ВОВ и описания этого исторического опыта как основы для дружеских отношений с Россией.

Помимо этого мы узнаем об активной деятельности поисково-спасательного отряда «Август», который зачастую становится одним из ньюсмейкеров в анализируемой нами тематике. О том, чем занимается «Август», мы понимаем по отдельным публикациям, посвященным его деятельности (например, по интервью с заместителем командира поискового отряда Сергеем Лутохиным из публикации «Тяжелый металл»⁷). Кроме того, несложно проследить и сцепку христианских ценностей с памятью о ВОВ, что в целом довольно часто используется при подчеркивании духовных и культурных связей Молдовы с Россией. В случае с отрядом «Август» она легко осуществляется через апелляцию к деятельности его поисковика отца Александра.

⁴Дань памяти героям Отечества // Русское слово. 2015. № 43.

⁵Дороги Победы // Русское слово. 2018. № 11.

⁶Слет юных туристов «Будем достойны» // Русское слово. 2017. № 31.

⁷Тяжелый металл // Русское слово. 2018. № 16.

Важно также отметить, что в последние годы Молдова присоединилась к акции «Бессмертный полк», что создает дополнительную связь с соотечественниками и с Россией. Акция освещается непосредственно перед и после 9 мая (см., например, публикацию «Бережное сохранение памяти о героизме военных лет – наш общий долг»⁸ или публикацию «Знаем, помним, гордимся!»⁹ и сопровождающий ее фоторяд).

Таким образом, опираясь на тексты газеты «Русское слово», мы можем утверждать, что данный дискурс служит для маркирования страны как «своей», дружественной России, а также указывает на включенность Молдовы в постсоветское пространство. Если следовать описанию праздника Победы как объединяющего всех россиян, то для «соотечественников» (как мы помним, сегодня «Русское слово» является газетой именно для соотечественников) этот праздник символизирует единение с россиянами. Подобный дискурс позволяет формировать представления о совместном героическом преодолении сложностей в прошлом, что, вероятно, предполагает восстановление былого величия при объединении сил в будущем.

Вторая мировая война в газетах “Literatura si Arta” и “Contrafort”: чужая война, отнятый праздник – День Европы

Как уже упоминалось выше, румыноязычные¹⁰ издания реализуют структурно похожую стратегию репрезентации истории в целом, но содержательно наполняют ее другими, зачастую противоположными, смыслами.

Важным отличием от дискурса газеты «Русское слово» является иное членение временных отрезков. Вторая мировая война (максимально приближенная к периоду Великой Отечественной войны) редко оказывается в фокусе внимания сама по себе, гораздо чаще линия времени с одной стороны отделена 1940 годом (год присоединения Бессарабии к Молдавской Автономной Советской

---

⁸ Бережное сохранение памяти о героизме военных лет – наш общий долг // Русское слово. 2018. № 16.

⁹ Знаем, помним, гордимся! // Русское слово». 2017. № 17.

¹⁰ Важно отметить, что, хотя в нашем случае раздел дискурсивных стратегий и совпадает с языком издания, при анализе всех изданий в РМ картина окажется более сложной и границы не будут совпадать с основным языком издания, более того, многие издания используют смешанные дискурсы и их поляризация не будет такой очевидной.

Социалистической Республике), а с другой – 1991 или 1989 г. как разными вариантами точки распада СССР и окончания периода советского режима. Таким образом, наши примеры будут отличаться от выдержек из «Русского слова» в первую очередь тем, что они затрагивают более широкий временной промежуток.

Однако существует и ряд текстов, посвященных войне и победе советских войск в ней. Так, одним из самых ярких материалов, по которым можно судить о дискурсе выбранных нами для анализа румыноязычных изданий в отношении рассматриваемого исторического периода, является статья «День их победы», опубликованная в мае 2013 г. в газете “Literatura si Arta”:

9 мая – день победы. Их победы. Тех, кто навалился на нас своими танками, проехавшись по нашим церквям, школам, судьбам. Мой отец вместе с еще 300 тысячами бессарабцев был насильно мобилизован 24 августа 1944 года. Из 20 его двоюродных братьев из Чиркэеший Ной он один вернулся в родное село. Могилы остальных рассыпаны по всей Европе. Они были просто пушечным мясом, – обязанные отдать жизнь за родину, которая не была их родиной, и воевать в войне, которая не была их войной¹¹.

Как видно из приведенной выдержки, газета репрезентирует 9 мая не как день победы над завоевателями, что является каноническим способом репрезентации окончания Второй мировой и/или Великой Отечественной войны в мире, но победой завоевателей – русских оккупантов. Совершая такую замену, издание создает обоснование, на котором строится смысловая связка «советский террор – Великая Отечественная война», реализуемая во многих других его публикациях. В данном случае те, кто в газете «Русское слово» выступает победителями, в газете “Literatura si Arta” оказываются жертвами.

Пример с идентичным посылом можно встретить в другом номере «Literatura si Arta»: «Додон-усатовская коалиция выставила свои палатки в “городке победы” (чьей? русских!) прямо напротив законодательной власти»¹².

Приведем еще одну выдержку из уже процитированной статьи:

Та война не была его войной. Он, так же как и сотни тысяч других бессарабцев, отдал жизнь, здоровье ради чужой победы. И в это 9 мая нас снова унизили те, кто называет себя нашими «освободителями», те, кто забыл вернуться домой. В этот день в центре Кишинева возро-

¹¹ День их победы (Ziua victoriei lor) // Literatura si Arta. 2013. № 18.

¹² Когда пробьет час правды (Cand va bate ora adevarului) // Literatura si Arta. 2015. № 52.

дился бывший СССР. Все ностальгирующие, агрессивные русофоны, в том числе и молодежь с повязками «анти-ро» (Анти-Румыния), собрались в этот день на Площади Великого Национального Собрания. С утра и до самого позднего вечера здесь, в День Европы, пели любимые песни товарища Сталина. Нас поздравили (на русском языке) с тем, что 68 лет назад мы, румыны Бессарабии, были освобождены «от румынского ига» великой Красной Армией, которая разбила «9 мая 1945 года фашистские румынско-немецкие войска»¹³.

Данная цитата также демонстрирует, какую альтернативу предлагает «Literatura si Arta» Дню Победы – День Европы. Однако интересно, что издание не только пытается показать глубокие и непреодолимые различия в позициях «советских войск», «русских» и местного населения, но и не соглашается с определением «немецко-румынские войска». При таком подходе остается не проясненной позиция, которую занимали румынские войска.

Стоит отметить, что эта публикация вызвала широкий негативный резонанс в стране, была переведена на русский язык и опубликована на нескольких медийных площадках страны – enews.md, ava.md, forum.md.

Другим важным отличием дискурса русскоязычного и румыноязычных изданий, хорошо прослеживаемым в приведенном примере, является степень объективности vs субъективной вовлеченности. В отличие от газеты «Русское слово», где привязка к соответствующему историческому периоду осуществляется преимущественно через создание информационных поводов, относящихся к актуальному настоящему, «Literatura si Arta» обращается к личным историям о жизни отдельного человека и влиянии войны на нее. Как уже было указано выше, нарратив о годах Великой Отечественной войны в этих изданиях сливается с нарративом о годах советского террора, также характеризуемого в основном через личные истории поломанных режимом судеб:

В Кишиневе такое признание диссертации Еуджена Руссева задело как историков посредственных, но верно служащих режиму, так и партийные органы, которые не могли принять, что сын члена Сфатул Цэрий, личность с «буржуазным образованием», выученный профессорами – «врагами народной демократии» (на тот момент его наставник П. Панаитеску был политическим заключенным), мог быть первым доктором истории в МССР. Не забываем, что 1949–1951 гг. были для Бессарабии периодом сталинского террора (повторение террора 1937 г. в СССР)¹⁴.

---

¹³ О времена, о нравы!.. (O tempora, o mores!..) // Literatura si Arta. 2015. № 52.

В целом же период описывается через категории несвободы, принуждения, ограничения. Это повторяющееся описание может касаться различных временных рамок и распространяться не только на Бессарабию, Молдавскую Советскую Социалистическую Республику (МССР) или Румынию, которые тесно связаны в этом дискурсе, но и на многие другие страны Восточной Европы. Таким образом, нынешняя Республика Молдова оказывается не частью постсоветского русскоговорящего пространства, как в газете «Русское слово», а частью Восточной Европы, пострадавшей от тоталитарных коммунистических режимов. Ярче всего это проявляется на примере рецензий в «Contrafort» на различные исторические труды (см., например, публикации «Пленники истории»¹⁵ или «Архивы коммунизма»¹⁶).

Таким образом, можно утверждать, что в дискурсах «Literatura si Arta» и «Contrafort» Республика Молдова связывается с румыноязычным пространством, а в более широком контексте – с восточноевропейскими странами, пострадавшими от тоталитарных коммунистических режимов. При этом 9 мая используется как ресурс для того, чтобы подчеркнуть актуальность проблемы взаимодействия с наследниками тоталитарных режимов, и оказывается не Днем Европы, а днем победы оккупантов. Такие маркеры и пространственно-временное членение позволяют формировать ожидание повторения ужасов советской оккупации и сталинского террора в случае, если Молдова будет сближаться с Россией. Если для «Русского слова» День Победы оказывается самодостаточным событием и информационным поводом, то для «Literatura si Arta» и «Contrafort» это скорее повод напомнить о «красном терроре». Два румыноязычных издания не только редко описывают период Второй мировой войны, но и в целом выделяют другие исторические периоды, временные границы которых разрывают период войны (1940 г.) и ею не заканчиваются (1950-е гг., 1989 г., 1991 г.).

---

¹⁴ Когда пробьет час правды (Cand va bate ora adevarului) // Literatura si Arta. 2015. № 52.

¹⁵ Пленники истории (Prizonieri istoriei) [Электронный ресурс] // Contrafort. 2011. URL: <http://www.contrafort.md/numere/prizonierii-istoriei> (дата обращения 2 янв. 2019)

¹⁶ Архивы коммунизма (Arhivele comunismului) [Электронный ресурс] // Contrafort. 2010. URL: <http://www.contrafort.md/numere/arhivele-comunismului-archives-et-histoire-dans-les-soci-t-s-post-communistes> (дата обращения 2 янв. 2019)

Заключение

Проведенный анализ показал, что в медийном пространстве Республики Молдова происходит борьба за описание некоторых периодов в истории, маркируемых как значимые для осмысления опыта страны. Одним из них оказывается период 1941–1945 гг., определяемый либо как самостоятельный отрезок времени, в который произошла Великая Отечественная война, либо как часть более длительного периода советской оккупации. Описание событий прошлого непосредственно влияет на восприятие тех возможностей, которые сегодня стоят перед страной: либо вернуться к дружбе со странами бывшего СССР, и в первую очередь с Россией, что уже однажды принесло миру великую победу над фашизмом, либо застраховать страну от повторения трагического периода советской оккупации. Дискурсивная борьба в этом случае оказывается одним из способов легитимации выбора геополитического вектора. Издания «собирают» свою цепочку релевантных событий, опираясь на них при создании прогнозов для страны (в своих программах), формируя определенный горизонт ожиданий.

Оба способа описания не являются универсальными, однако изнутри позиционируются как таковые, что наглядно демонстрирует двойственное требование универсальности и равной возможности репрезентации конкурирующих дискурсов, о которых писал Э. Лаклау.

Литература

---

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. *Йоргенсен М., Филлипс Л.* Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
3. *Laclau E.* Democracy and the Question of Power // *Constellations*. 2001. Vol. 8 (1). P. 3–14.
4. *Филиттов А.Ф.* Конструирование прошлого в процессе коммуникации: теоретическая логика социологического подхода // *Феномен прошлого*. Москва: ГУ–ВШЭ, 2005. С. 96–120.
5. *Козеллек Р.* «Пространство опыта» и «горизонт ожидания» – две исторические категории // *Социология власти*. 2016. № 2. С. 149–173.

References

---

1. Assmann A. The Long Shadow of the Past: Memory Culture and Memory Politics. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2014. 328 p. [In Russ.]
2. Jorgensen, M., Fillips, L. Discourse Analysis as Theory and Method. Kharkov: Gumanitarnii tseentr; 2008. 352 p. [In Russ.]
3. Laclau E. Democracy and the Question of Power. *Constellations*. 2001;8(1):3-14.
4. Filippov AF. Construction of the Past in the Communication Process: Theoretical Logic of Sociological Approach. *Phenomenon of the Past*. Moscow: Higher School of Economics; 2005. p. 96-120. [In Russ.]
5. Koselleck R. "Space of Experience" and "Horizon of Expectation": Two Historical Categories. *Sociology of Power*. 2016;2:149-173. [In Russ.]

Информация об авторе

Ирина С. Душакoва, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; dusacova@gmail.com

Information about the author

Irina S. Dushakova, RUDN University, Moscow, Russia; 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198; dusacova@gmail.com